

СТУДУСК

ВСЯ ПРАВДА О СТУДЕНТАХ. И НИКАКИХ УТОК

Беларуси нужны программисты

Центральный железнодорожный вокзал Минска называют визитной карточкой города. В пяти минутах ходьбы от вокзала находится БГТУ - "визитка" образования в сфере подготовки инженеров для белорусских предприятий.

БГТУ – это более 13 000 студентов, 600 преподавателей. Это 10 факультетов и 51 кафедра. Это девять общежитий, спорткомплекс и спортивные площадки. Все корпуса и спорткомплекс соединены переходами, что очень удобно, так как попасть в любую аудиторию можно, не выходя на улицу. С 2003 года в технологическом университете началась подготовка инженеров-программистов-системотехников.

О проблемах подготовки этих специалистов, а также о развитии БГТУ на современном этапе рассказывает заведующий кафедрой информационных систем и технологий факультета издательского дела и полиграфии Павел Павлович Урбанович. Доктор технических наук, профессор и очень обаятельный, улыбчивый человек.

– Павел Павлович, сегодня в Беларуси более 50 вузов. Чем БГТУ выделяется из общего числа, в чем его уникальность?

– В первую очередь в том, что наш университет обеспечивает специалистами такие важные для Беларуси отрасли, как лесное хозяйство, нефтепереработка, строительство. Наши выпускники работают на

предприятиях деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, химической, гидролизной, микробиологической, фармацевтической, полиграфической, электронной промышленности; в области машино- и приборостроения, в учреждениях по охране окружающей среды, а также во многих известных научных и образовательных учреждениях.

– Расскажите, пожалуйста, о вашем факультете.

– Отмечу, что только в нашем вузе можно получить высшее образование в сфере издательского дела и полиграфии – одноименный факультет был создан в 2000 году. Сегодня на факультете около 1000 студентов. Обучение идет по четырем

специальностям:

- технология полиграфических производств (квалификация инженер-технолог);
- полиграфическое оборудование и системы обработки информации (квалификация инженер-электромеханик);
- издательское дело (квалификация редактор-технолог);
- информационные системы

Вы приведете примеры того, как выпускники доказывают свой профессионализм при решении конкретных задач?

– Начну с того, что уже после первой практики у многих появляется едва ли не постоянное место работы. Студенты разрабатывают проекты в рамках различных научно-технических программ. И практически все эти проекты имеют реальное воплощение. Так, в прошлом году магистратуру нашего вуза закончила Лена Лисица, которая разрабатывала методы

защиты от несанкционированного доступа информации, передающейся по открытым каналам связи. Это был важный государственный заказ, и наша студентка справилась с ним на отлично. Другой наш студент, Володя Пласковицкий, разработал оригинальные методы защиты от нелегального использования программных средств, а в наше время, когда авторские права нарушаются сплошь и рядом, это очень важная ра-

и технологии (квалификация инженер-программист-системотехник).

– Какие перспективы открываются перед выпускниками кафедры информационных систем и технологий?

– Как показывает практика, наши специалисты работают не только на предприятиях полиграфического комплекса, но и в фирмах-резидентах Парка вы-

соких технологий, в различных организациях, развивающих IT-технологии. По сравнению с программистами, которых готовят на факультете прикладной математики БГУ, в БГУИРе, наши ребята владеют еще и инженерными навыками. То есть, проще говоря, разбираются не только в «софте», но и в «железе». В целом мы выпускаем порядка 30-45 специалистов ежегодно. Почему так немного? Наверное, потому что не каждый решится

подать документы на данную специальность. Ведь профессия программиста – это не только хорошие деньги, но и колоссальный труд. К тому же сам процесс обучения достаточно сложный. После первого курса нередко происходит отсев студентов, которые не справляются с программой обучения. Как правило, остаются сильнейшие.

– На них и хотелось бы акцентировать внимание. Может быть,

бота. Дипломный проект Кати Корневой был задействован в осуществлении Национальной космической программы Беларуси. Студент нынешнего 5-го курса Сергей Бартош занимается разработкой специализированных программных средств для военных применений.

Много заявок на наших молодых специалистов поступает от ЗАО «БелХардГрупп», генеральный директор которого, Игорь Мамоненко, в прошлом также выпускник нашего вуза. По заказу Белхарда у нас обучаются целевые магистранты. Кроме того мы приглашаем их специалистов читать у нас лекции, участвовать в семинарах - причем не только для студентов, но и для преподавателей. Наши студенты и специалисты Белхарда принимают участие в разработке и осуществлении национальной программы «IT-страна», направленной на развитие отрасли высоких технологий, стимулирование рынка труда и подготовки IT-специалистов.

– Иными словами, кафедра – кузница будущих касперских и столлманов?

– Мы на это надеемся. Но хотелось бы, чтобы к нам поступала молодежь с сильной школьной базой. К сожалению, должен признать, что с каждым годом уровень подготовленности молодежи, которая приходит в вуз, в среднем падает. Это важнейшая проблема отечественной

системы среднего образования. Еще одна из проблем образования в целом связана с обратной стороной интернета. Я имею в виду возможность найти практически любую информацию. Это часто оборачивается тем, что ученик или студент ориентируется не на сопоставление и анализ информации, а лишь на ее компиляцию. Если раньше (скажем, лет 15-20 тому назад) для подготовки реферата или курсового проекта нужно было

идти в библиотеку, сидеть за учебниками, фундаментальными пособиями, то сегодня проще зайти на нужный сайт и скачать уже готовый реферат или проект. Вы посмотрите на легальные и общедоступные объявления – достаточно позвонить и заплатить! Нередко студенты-заочники приносят практически одинаковые проекты, при этом сдают курсовую на проверку преподавателю, даже не читая ее. Мы в университете сейчас разработали специальное программное средство, использование которого (уже подписан соответствующий приказ ректора) в значительной степени поможет излечить эту «болезнь». Но, конечно, в профессии остаются только те, кто серьезно относится к делу и старается максимально использовать ресурсы нашего учебного заведения.

– Не секрет, что БГТУ – это прежде всего сильная команда преподавателей.

– Верно, и мы этим гордимся. Сейчас модно ехать учиться на Запад. Согласен, в Европе больше возможностей трудоустройства, зарплаты выше. Но я смело утверждаю: наш уровень образования не хуже, а во многом даже лучше.

Несмотря на различные реформы, которые часто дают обратный ход, наша система образования крепко стоит на ногах, а все потому, что корни ее глубокие и традиции хорошие. В частности, в БГТУ самый большой в Беларуси процент вузовских преподавателей, имеющих ученую степень. И один из самых высоких показателей среди вузов постсоветского пространства. К примеру, только на нашей кафедре из 23 преподавателей 18 имеют научную степень. Особенно активно в последние годы защищают кандидатские диссертации молодые педагоги, с энтузиазмом осваивающие новые технологии.

Наш ректор, Иван Михайлович Жарский, уделяет огромное внимание вопросам технического оснащения университета. Компьютерный парк постоянно обновляется, студенты работают на машинах последнего поколения, учебные лаборатории оснащены всем необходимым.

– В общем, созданы все условия для подготовки первоклассных профи, о которых узнают далеко за пределами Беларуси?

– Думаю, так оно и будет. Уже сейчас многие наши выпускники работают на аутсорсинге с зарубежными компаниями, выполняют крупные и серьезные заказы. Белорусских программистов ценят во всем мире. Надеюсь, в будущем мы сможем добиться таких же успехов, как, к примеру, Индия, которая буквально за 10 лет увеличила валовой доход от продажи программного обеспечения в сотни раз – до 50 млрд. долларов. Сегодня Индия

– мировой центр программной индустрии. Почему мы не можем следовать примеру этой страны? У нас есть избыток, например таких специалистов, как бухгалтеры, а это люди с высшим образованием, знанием компьютера, прекрасными математическими способностями. Их можно подготовить для работы в сфере информационных технологий и увеличить число разработчиков программного обеспечения в стране.

*Кому нужны
белорусские
программисты?*

узнавала Даша Данилевич

Стать дипломированным айтишником в Минске не самая большая проблема. Сегодня образование в этой области дают сразу несколько университетов: БГУ, БГУИР, БГТУ. Однако программистов в стране все равно не хватает. Наниматели связывают это не только с пресловутой «утечкой мозгов» за рубеж, но и с качеством белорусского IT-образования. Казалось бы, понятия взаимоисключающие. Помочь разобраться с парадоксом мы попросили программистов с опытом, студентов, а также заказчиков IT-услуг.

C++

«В Москву поехал по нескольким причинам: зарплата высокая, новый профессиональный уровень. Это хороший трамплин для старта.

Про уровень подготовки в белорусских вузах скажу так: с точки зрения методологии он неплох, но требует совершенствования. Сразу после универа стало понятно: экзамены закончились, но учеба продолжается. Знаний все равно недостаточно (это я не в упрек университету), потому что IT-сфера развивается очень стремительно.

Среди выпускников наших вузов, как и везде, люди самые разные. Есть «монстры», на которых смотришь – и глаз не нарадуется. Таких хорошо иметь в группе, проекте, компании: они стимулируют, за ними хочется тянуться. Но есть и такие, которые, наверное, по ошибке попали в IT-сферу. Не их это дело.

За границей белорусских айтишников ценят. Даже в той же России: в сравнении с их родными специалистами наш полезный коэффициент (Опыт+Знания/Зарплата) значительно выше.

Наших студентов обычно хорошо берут на работу – это потенциал, который может принести великолепные плоды. Иногда даже предпочитают студентов разработчикам с небольшим опытом, работа студентов ведь дешевле стоит. Но это уже маркетинг – все зависит от компании».

Александр КИСЕЛЕВ, выпускник БГУ. Этой весной его пригласили на работу в московскую компанию «Аспект Консалт». Сразу на должность руководителя группы разработки

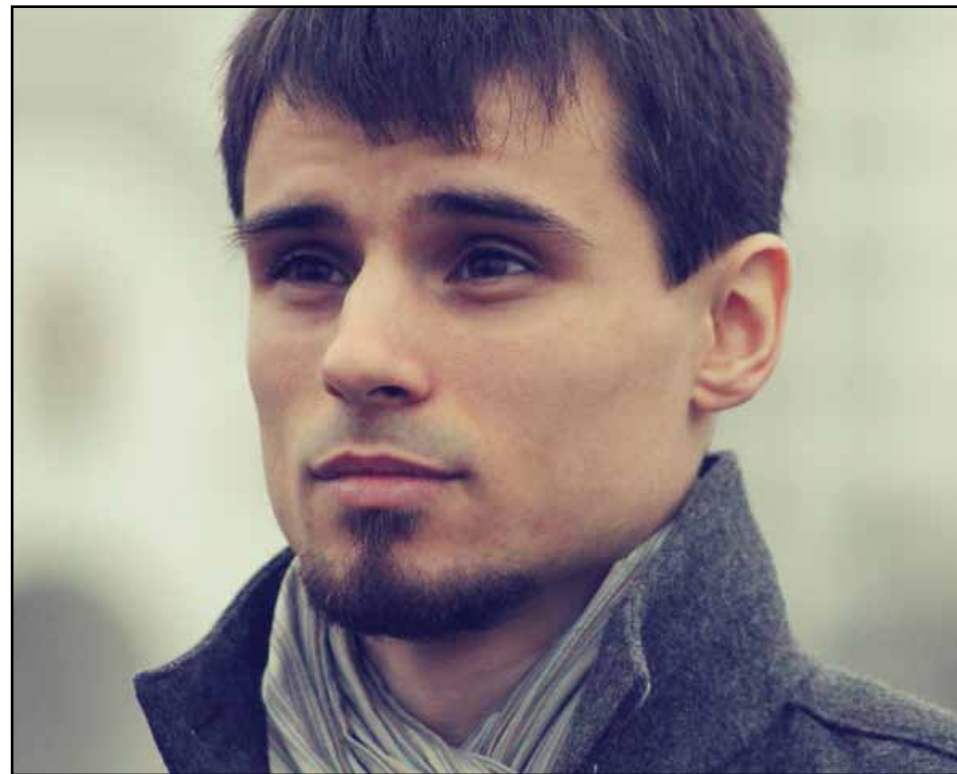

«Программисты нашим компаниям нужны постоянно. Сегодня мы сотрудничаем с БГУИР, БГУ, областными вузами. При университетах компаниями-резидентами Парка созданы 50 лабораторий, в которых студенты могут получать практические навыки. Наши специалисты начинают работать со студентами с 3 курса, так что заканчивают вуз уже программисты, которые нас вполне устраивают по уровню подготовленности. Однако если убрать тренинги наших специалистов, у выпускника останутся только самые базовые знания, не подкрепленные практикой. Таким программистам найти достойную работу будет сложно. Конечно, проблема вузовской подготовки кроется в преподавательском составе. И я отлично понимаю истоки проблемы: нет финансовой мотивации работать в университете. В идеале преподаватель в IT-сфере должен получать столько же, сколько и программист, а то и больше. В Китае на каждое преподавательское место претендует 6 человек. Думаю, если бы не достойная оплата, такого ажиотажа не было бы. У нас же все иначе. Учитель истории и айтишник получают одинаковую зарплату. Но загвоздка здесь в том, что у преподавателя истории вариантов других нет, он в любом случае будет держаться за место. А вот у специалиста в IT-сфере всегда есть возможность найти более прибыльное дело».

Валерий ЦЕПКАЛО, глава администрации белорусского Парка высоких технологий Валерию Цепкало

«У меня есть опыт работы как с белорусскими, так и с украинскими, российскими программистами. О качестве работ выводов делать не буду: понимаю, что частные случаи не дают права обобщать. Зато такую тенденцию в поведении белорусских молодых программистов заметил: они всегда акцентируют внимание только на деньгах. Складывается впечатление, что идея создаваемого проекта их вовсе не интересует. Предлагаю вместе развивать творческий проект, а потом получать каждый свою долю от прибыли – увы, на таких условиях работать никто не соглашается. Найти программиста для выполнения разовых работ в Беларуси тоже крайне сложно. Все хотят сразу получить место надолго. О стоимости скажу так: наши программисты понимают, что они пришли в высокооплачиваемую сферу, поэтому за свою работу берут немало уже со студенческих лет. Ребята такого же уровня из Украины стоят дешевле».

Денис МИСЮЛЯ, директор компании
«Современные Медиа Системы»

«Моя специальность – «компьютерная безопасность» – не сильно востребована в стране. Тем не менее толковому программисту найти работу не составляет труда. Работаю Java-developerом уже полтора года, в ближайшее время буду переквалифицироваться в Android-разработчика. Программисты с нашим образованием востребованы в Беларуси, если имеют голову на плечах»

Илья ЗИНЧУК, Студент факультета прикладной математики и информатики БГУ

«Подрабатывают сейчас почти все, начиная с 3 курса, ведь для того, чтобы устроиться на хорошую должность, одного диплома мало – необходим опыт. Белорусским студентам можно найти работу с гибким графиком в таких компаниях, как EPAM, Itransition. Они не только берут в штат, но и помогают с распределением тем, кто учится на бюджете. Словом, если студент толковый, то он обязательно будет востребован на рынке труда. А вот в зарубежные компании попасть не так просто: обычно все упирается в слабое знание иностранных языков».

По программированию проводится уйма различных олимпиад, на которых можно реально оценить свой уровень в сравнении с программистами из других вузов и стран. Насколько я знаю, БГУ входит в 10 лучших университетов в мире по программированию. И в то же время знаю, что за пределами СНГ наш диплом свою авторитетность сильно теряет».

Сергей ГУЛЯКЕВИЧ, Студент факультета прикладной математики и информатики БГУ

автор: Даша Данилевич

в оформлении материала использованы работы Павла Терешковца

ЧЕЛОВЕК С КАМЕРОЙ

«Довольно интересно иногда бывает. Отсылаешь свою работу на конкурс и благополучно об этом забываешь. Проходит месяца четыре, и тут в своем почтовом ящике обнаруживаешь письмо из Вашингтонского офиса National Geographic с поздравлением и ссылкой на галерею победителей, где видишь собственную фотографию». Так скромно, без лишних восторгов и эмоций, поделился молодой минский фотограф Павел Терешковец в своем блоге новостью о победе в конкурсе National Geographic.

В 10-ку лучших Павел был отобран профессиональным жюри из 3000 кандидатов. Уже это достойно уважения. В итоге фотография No Balance стала призером в номинации Challenges («Проблемы»).

– РАССКАЖИ, КАК СОЗДАВАЛСЯ СЧАСТЛИВЫЙ СНИМОК.

– Конкурс, в число призеров которого я попал, связан с экологией. Но, конечно, ни про какие глобальные мировые проблемы во время работы над этой фотографией я и не думал. Это была середина зимы, на дворе – -20 градусов. Я-то еще ладно, а девочка стояла в одном платье! Там было так холодно, что в голове сидела единственная мысль: как бы это скорее выпить коньяка?

Теперь наша ТЭЦ-4 известна во всем мире. Меня же привлекло в первую очередь большое открытое пространство вокруг нее – там

поля. Как и перед любым фотосетом, думал о каком-нибудь интересном месте. Возле этой ТЭЦ я как-то бродил летом. Зимой решили поехать именно туда. Показалось, что огромное белое поле получится хорошо. Ну, и место это недалеко от нашего дома. Так что даже не пришлось далеко ходить.

Сейчас жду свой приз. Написали, что это будет атлас. Думаю, скорее даже фотоальбом. Потому что цена его – почти 200 баксов! Пока не представляю себе, каким должен быть атлас, чтобы так дорого стоить.

– А РАНЬШЕ В КОНКУРСАХ УЧАСТВОВАЛ?

– Да я на столько конкурсов работы отправляю! Целая картотека. В некоторых выигрывал, но все они более локальные. А победа в таком международном конкурсе с профессиональным жюри впервые.

Многие фотографы у нас делают свои проекты, фотосерию, но сидят дома и ждут, когда же к ним придет признание. Если бы мы жили где-то в Европе, возможно, это бы и прокатило, но у нас никто не заинтересован в том, чтобы искать новые материалы. За редким исключением. Есть какие-то признанные имена, которые уже знакомы, фотографы, с которыми люди сотрудничали, в которых они уверены, так что им проще не возиться с новичками и чего-то там придумывать, а пригласить проверенных мастеров: «Приходите, сделайте у нас сотую выставку себя».

Я подумал, что вряд ли стану исключением из общего правила. Поэтому около полугода назад стал активно рассылать свои работы на самые разные конкурсы.

– ФОТОГРАФИИ ОБУЧАЛСЯ ГДЕ–НИБУДЬ?

– Я окончил лингвистический университет. Фотографии нигде не учился. Во всем, чем я сейчас интересуюсь и занимаюсь – писательстве, фотографии, музыке, я самоучка. Это все оттого, что я принципиальный лентяй. Не могу себя заставить ни на какие курсы ходить! Профессионально фотографией начал заниматься с 2009 года. А до этого было как у всех: в любой порядочной советской семье обязательно имелся «Зенит». У нас была еще и «Смена»: папа в свое время тоже увлекался фотографией. На эти аппараты я пробовал снимать. Потом купил себе профессиональную цифровую камеру.

– ФОТОГРАФИЯ СЕГОДНЯ ДАЕТ ОГРОМНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ САМОВЫРАЖЕНИЯ. ТЕБЕ ЧТО КОНКРЕТНО ИНТЕРЕСНО?

– Иду по улице – вижу кадр – снимаю. Такое бывает часто. Это фотографии документальные, постановки в них нет. Но есть у меня и очень большая часть арт-работ. Они продуманы до мелочей, выстроены в точности по моей задумке. Это два разных жанра, но они оба мне настолько нравятся, что ни от одного из них отказаться не могу. К сожалению, и на первом, и на втором заработать у нас практически нереально, поэтому приходится фотографировать Model-Tests, портфолио моделям, что-то типа fashion.

Еще разные мероприятия зовут меня снимать. Сами знаете, самая доходная фотография – свадебная. Но я на такое иду очень редко, только для знакомых. На самом деле я знаю пару фотографов, которые снимают свадьбы действительно профессионально. Потому что они в этом видят не только большие деньги – свадебная фотография им действительно нравится. А в основной массе этим занимаются люди, которые знают, что свадьбы – финансовая жила. Это не про меня. Но коммерческой фотографии тоже есть место. Без этого никак. За рубе-

жом система другая. Там у каждого состоявшегося фотографа есть агент, который занимается раскруткой автора. У него есть контакты с различными галереями, где работы можно выставить и продать. Поэтому и состояние арт-фотографии там другое. У нас же нужно все время крутиться, “подхалтуривать”.

Еще мне очень интересна travel-фотография. Вот это, пожалуй, самое здоровское! Но тут тоже свои нюансы. Возможности кататься по миру именно в качестве фотографа нет. Это уж если едешь по каким-то

другим делам или на отдых, пытаешься выкроить время и на фотографию. Например, мы с ребятами из “The Apples” ездили в Ливерпуль (Паша – музыкант группы, специализирующейся на исполнении кавер-версий песен «The Beatles». – Прим. авт.). Там мы играли, но и фотографировал я много. Итог – в ноябрьском номере журнала «Большой» вышла моя фотосерия из Ливерпуля. Работа для журналов мне очень нравится. Уже есть опыт сотрудничества и с «Большим», и с «Yoga+Life», и с журналами помельче.

А еще мне очень интересно писательство. Вообще здорово было бы готовить сразу и материал, и фотографии к нему. Найти контакт фотографу и журналисту довольно сложно. А когда у тебя крутой текст, а фотки ужасные, это не очень прикольно. Так что надо самому контролировать весь процесс. А лучше иметь свой журнал =). А вообще я стараюсь ставить не слишком глобальные цели. Потому что когда ты начинаешь свою ничемную жизнь планировать, планы, может, эти и сбываются, но в очень долгосрочной перспективе. А если не сбываются быстро, начинаешь загоняться, думать, что делаешь что-то неправильно. Я такого не люблю. Придумываю новый проект – его реализую. То есть решаю маленькие задачи, зато результаты всегда радуют.

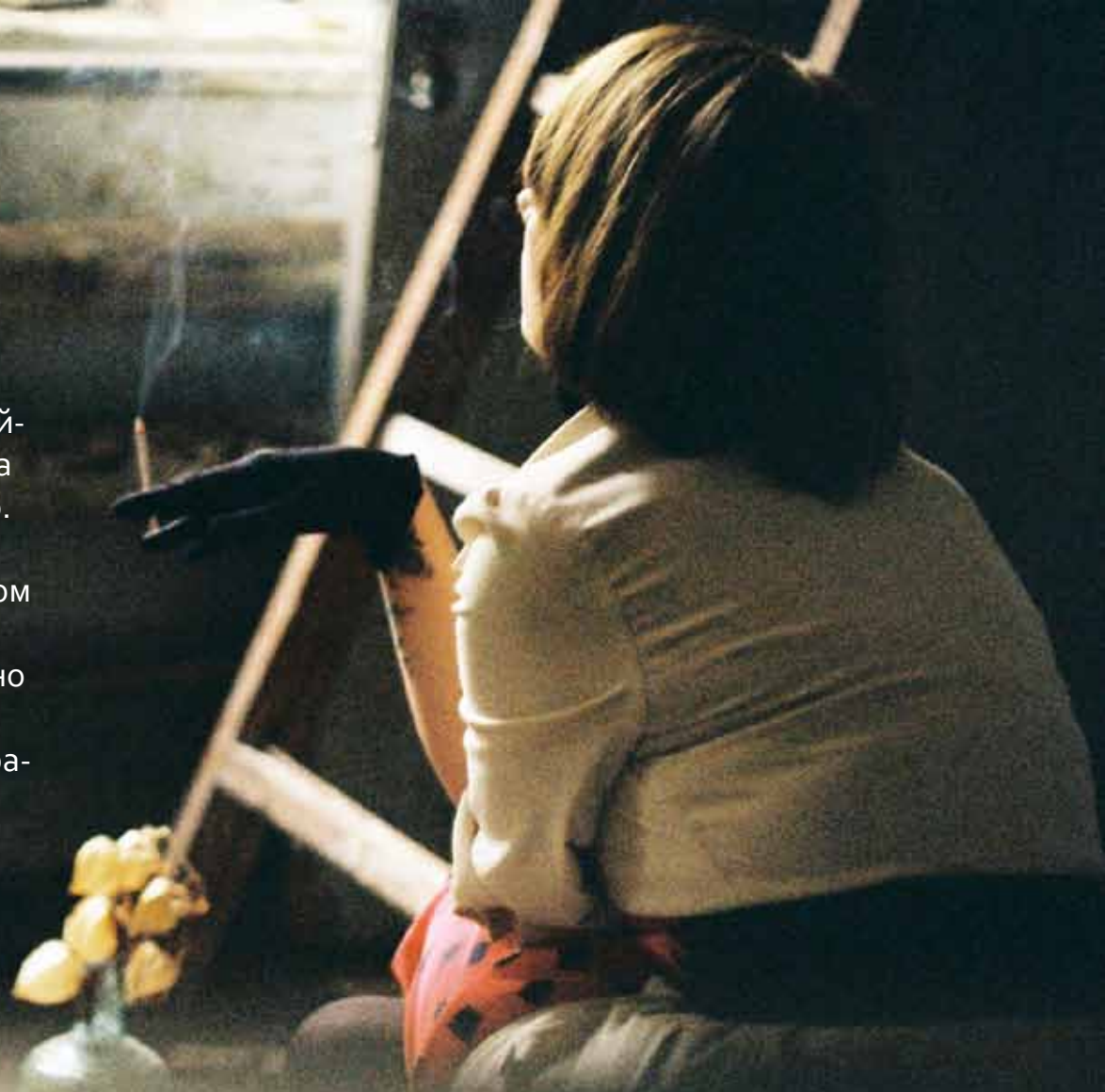

photo by
pqr: lerashkovets

– У КОГО УЧИШЬСЯ?

– Те фотографы, которые говорят, что им незачем отслеживать других авторов, учиться у них, на мой взгляд, слишком самоуверенны. Людей, которым это действительно не нужно, единицы во всем мире. Это таланты от Бога.

Я фотографами интересуюсь, но на самом деле из фотографического мира знаю достаточно мало имен. Очень люблю шведа Йенса Олофа Ластена. У него очень нестандартный подход к фотографии и соответствующие снимки. Он пользуется специальной техникой – снимает потрясающие панорамы. И еще очень круто ловит моменты. Из travel-фотографов очень люблю россиянина Сергея Данюшевского. Потрясающие пейзажи, зарисовки из жизни, люди... Из репортажников – Сергея Максимишина. Очень здоровские жанровые фотографии делает. Если говорить о Беларуси, Михаил Лещенко и Максим Шумилин очень нравятся. Они занимаются именно арт-фото, их работы просто обалденные. Понравилась фотокнига Вадима Нардина. Он снимает в основном ню. Но меня впечатляют его нестандартные идеи.

– А ТРУДНОСТИ КАКИЕ–НИБУДЬ ВОЗНИКАЮТ ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ?

– Сложновато у нас со съемкой. На вокзале фотографировал как-то. Через 2 минуты прибежал мужичок, начал махать руками, мол, камеру отберу, что ты тут снимаешь. Снимал ночью заправку. Выскочила из кассы девочка, начала кричать, обещала вызвать милицию. Даже если я сейчас вот тут в кафе достану камеру, скорее всего, мне скажут, что съемка здесь запрещена.

А вообще экстремальные ситуации не редкость для человека с камерой. Я вот фотографировал проект «Белая тишина». Для него снимаю в стиле ню. Девочке пришлось в 6 утра залезать на футбольный манеж голой, а потом еще и убегать от милиции.

я люблю индию

и каждый раз это новая поза

Индия – это другая планета. Когда несколько лет назад мой самолет приземлился в аэропорту Мумбаи, я почувствовала себя Гагариным, которому через несколько минут предстоит выйти в открытый космос. Нет, это был не культурный шок – просто появилась какая-то странная стопроцентная убежденность в том, что правда и суть всего мира сосредоточены на кончике благовонной палочки сандала, которым пропитана эта удивительная страна. Делаем глубокий йоговский вдох через живот и задерживаем дыхание. Пускай она погуляет во мне, эта удивительная и очень понятная страна, а лучше останется навсегда.

С Катей ДОРДЮК, коллегой-журналистом, которая проходит четырехмесячную стажировку в Indian Institute of Mass Communication в Нью-Дели в рамках программы IТЕС (Indian Technical and Economic Cooperation), мы связались по скайпу. Я – здесь, в Минске, а Катя – там, в Индии. Хотя нет, вру, мы обе в Индии. Кажется, я до сих пор не вернулась из этой страны: мысли – там, а это важнее тела. Мы решили отказаться от обычного банального интервью и попросили Катю не раздумывая написать об Индии все, что внезапно придет ей в голову. Получилась странно и красиво.

Итак, для тех, кто завтра летит в Индию. Ну, или собирается:

Ешьте на улице: это не только вкусно, но и много. Порцию момос – куриных пельменей – можно купить за 50 рупий (45 рупий – это 1 доллар).

Не летайте по стране самолетами, а путешествуйте поездами (желательно в общем вагоне). Самолет в одну сторону из Дели в Мумбаи обойдется примерно в 4 000 рупий. А общий вагон поезда – 200 рупий (да, не так быстро и удобно, зато впечатлений – на всю оставшуюся жизнь).

Не верьте индийским парням.

Не суетитесь, расслабьтесь и получайте удовольствие, даже если вас обманывают.

Берите смело деньги за фото с вами (сколько захотите).

Ешьте больше папайи. В Беларуси такой точно нет.

Пейте больше чая (всего 5 рупий).

Учитесь каждый день и каждую секунду.

Потом смело забывайте то, что выучили, и учитесь заново.

Встречайте новых людей и смело им открывайтесь.

Выбрасывайте мусор здесь и сейчас.

Сходите в молл и гурудвару (сикхский храм).

Не бойтесь отказывать в сексе и торговаться везде.

Удивляйтесь традиции спланированной свадьбы: средняя стоимость жениха в Индии – 200 000 у.е. (можно торговаться, это зависит от семьи и касты). Такую кругленькую сумму должна заплатить семья невесты. Впрочем, все деньги идут в общий бюджет молодой пары.

В Варанаси продают волшебные пряники, дающие ощущение полета (1 штука – 30 рупий).

На церемонии кремации тоже можно делать деньги.

Избегайте туристических маршрутов в Индии. Ищите свою дорогу.

Будьте практичными во всем.

Любите только мгновение.

Даже у учителя йоги есть свой бизнес.

Если у вас белая кожа, то вас зовут "бабло".

Вкуснее еды я не пробовала нигде.

Ненавидьте, когда вас любят, и любите, если вас ненавидят.

Пойте и танцуйте.

В Индии нет рекламы "Персена", зато есть реклама средств по отбеливанию кожи.

Духовное плавно превращается в бизнес и наоборот.

Сладкое с горьким – в этом что-то есть.

Не давайте деньги попрошайкам – тем самым вы поддерживаете коррупцию.

Мороженое здесь едят практически после каждого приема пищи. Это очень полезно.

Я люблю Индию, и каждый раз это разная поза.

Об Индии я могла только мечтать. Но, оказалось, все осуществимо. На сайте Посольства Индии в Беларуси, я узнала о журналистских курсах в рамках программы IТЕС. Вот уже четвертый месяц я учусь на курсах журналистики в лучшем университете страны – IIMC (Indian Institute of Mass Communication). Живу в кампусе в Нью-Дели. Здесь меня зовут Катрина или Кейт.

Обучение отличается от нашего тем, что на протяжении всего курса ты спокойно и размеренно занимаешься учебой и плюс ко всему путешествуешь. Что тоже немало важно.

На нашем курсе – 23 студента из 16 стран. Настоящий коктейль! Вначале было довольно сложно адаптироваться. Именно поэтому взяла себя в руки и начала что-то делать. Решила проводить вечеринки, посвященные дням рождения. Было очень сложно поначалу, но, к счастью, из Беларуси я была не одна. Со мной приехала до этого мне не знакомая Саша Папейкина. Кстати, мы были первыми белорусскими

журналистами, участвовавшими в этой программе. До этого о Беларуси мало кто слышал.

Многие из приехавших были первый раз в Индии. Психологически это очень тяжело. Но благодаря руководителю нашего курса доктору Сунетре Сен Нарайан мы многое поняли.

Лично у меня не было проблем с едой. Первый месяц питалась в столовой. Но потом решила есть в разных местах – для разнообразия.

Наша стипендия – это 25 000 рупий ежемесячно. Этого достаточно.

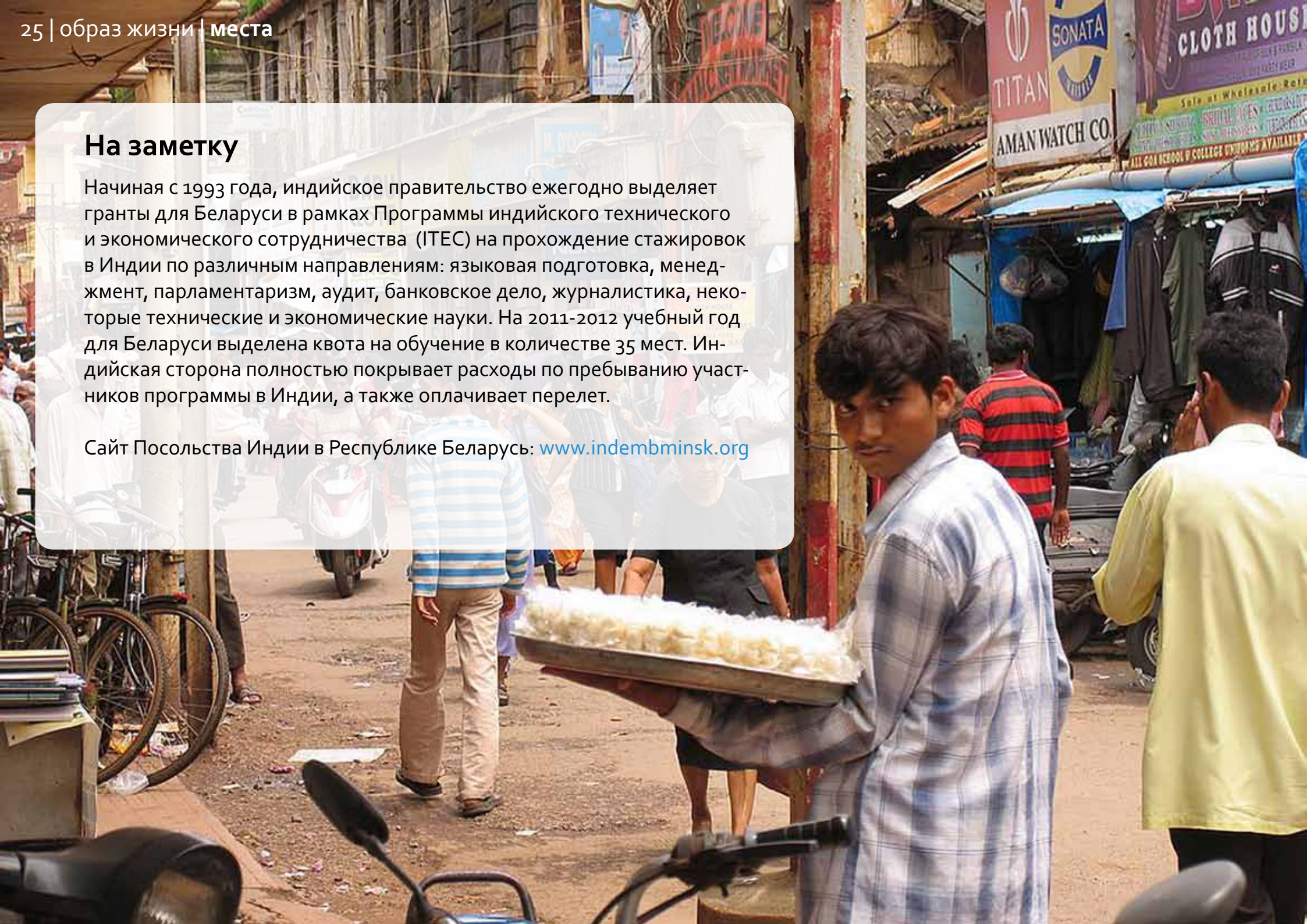
В Индии я абсолютно неожиданно открыла для себя фотографию. Организовала первую выставку и даже успела напечатать снимки в газете. А еще я много путешествовала по стране и просто оставалась собой. Ничего придумывать не надо. Тем более в Индии.

На заметку

Начиная с 1993 года, индийское правительство ежегодно выделяет гранты для Беларуси в рамках Программы индийского технического и экономического сотрудничества (ИТЕС) на прохождение стажировок в Индии по различным направлениям: языковая подготовка, менеджмент, парламентаризм, аудит, банковское дело, журналистика, некоторые технические и экономические науки. На 2011-2012 учебный год для Беларуси выделена квота на обучение в количестве 35 мест. Индийская сторона полностью покрывает расходы по пребыванию участников программы в Индии, а также оплачивает перелет.

Сайт Посольства Индии в Республике Беларусь: www.indembminsk.org

ФЕНОМЕН САМОВЫРАЖЕНИЯ

автор: Даша Баранова

Первые ассоциации со словом «коллекционер», наверняка у вас будут связаны с собирательством антиквариата, марок, оружия и монет. Это своего рода феномен – потребность человека что-то собирать. Жан Бодияр утверждал, что вещь имеет две функции: использование и обладание. Так вот, если говорить о коллекционировании, то тут все объясняет вторая функция. Обладание предметом становится целью всей жизни. Это как способ самовыражения.

Если присмотреться к заядлым коллекционерам, то мы увидим, что эти люди без сомнения пойдут практически на любые жертвы ради приобретения желаемой модели. Есть, конечно, и не такие фанатичные собиратели, но факт остается фактом – им необходимо что-то коллекционировать. И порой эти коллекции не только впечатляют размерами, но и удивляют своей необычностью.

ОТ ПЕЛЬША ДО КОННЕРИ

Феноменом собирательства охвачены люди разных возрастов, рас, социальных статусов и заработков. Коллекции разнообразны настолько, что только диву даешься! Мировым знаменитостям тоже не чуждо это фанатичное чувство. Например, Том Хэнкс собирает печатные машинки со шрифтами на разных языках. У него их около 100 экземпляров. У Михаила Ширвиндта приблизительно 200 необычных утюгов, есть очень старинные, и много моделей со всего мира. А у Валдиса Пельша коллекция военных касок. Самая ценная из них – парадная каска офицера армии Наполеона. Шон Коннери гордится своими килтами – мужскими шотландскими юбками.

Есть в Техасе художник, собирающий сидения от унитазов. Главный критерий отбора – уникальность внешнего вида и конструкции. Английский врач Дуглас Арбиттер ищет и находит старое медицинское оборудование. Наибольший ин-

терес представляют экземпляры, которые использовались в медицине несколько веков назад.

Еще один врач, а точнее стоматолог из Атланты, насобирал самую большую коллекцию зубной пасты в мире – более 2000

экземпляров. В течение 8 лет Валерий Колпаков искал неизвестные марки пасты и приобретал их любой ценой. Зато сейчас ему шлют тюбики со всей планеты. Скоро его коллекция попадет в Книгу рекордов Гиннесса.

СНИМАЕМ ШАПКИ!

У нас, как выяснилось, коллекционеров тоже немало – почти каждый второй что-то составляет на своих полках. Фаворитом среди предметов, по моему опросу, стал сахар из кафе. Заметьте, я намеренно не упоминаю очевидные: марки, часы и антиквариат. На втором месте животные, птицы, насекомые. Пожалуй, их можно объединить в одну группу. Люди собирают все, что связано с коровами, слонами, жира-

фами, божьими коровками, лягушками и т. д.

Но мой интерес привлекли другие коллекции. Они не претендуют на книгу рекордов, но привлекательны именно самими экспонатами. Василий Чайка, руководитель краеведческого кружка из города Наровля, в декабре открывает музей – советский магазин. Коллекционер вместе с учениками постоянно в поисках упаковок от продуктов советского времени: коробок, бутылок, пакетов, банок. В музее можно будет увидеть большой ассортимент товаров, да и вообще получить пред-

ставление, о сельском магазине той эпохи. Константин Степанец, пресс-секретарь компании МТС, помешан на шапках. Сам он их называет «идиотскими» и утверждает, что головные уборы могут определять сознание. В коллекции их более 30 штук. Многие из них – ручная работа, поэтому уникальны сами по себе. Пожалуй, самые заядлые коллекционеры – это студенты. Вот кто поистине включает смекалку на полную катушку. Шары со снегом – чем не предмет для коллекционирования? Лола Синкевич, студентка БГУ, ведет тщательный отбор

– подходят только круглые образцы на украшенной подставке. Любимый и самый дорогой шар – с Дедом Морозом, вручающим семейству снеговиков подарки под елкой. Все это действие сопровождается мелодией.

А вот еще несколько студенческих коллекций. Любительница «Рафаэлло» Екатерина Крепская на специальной полке размещает коробки из-под любимых конфет. Все они подарены. Друзья и знакомые в курсе, что нужно приносить в гости – и вкусный презент, и экземпляр в

коллекцию. Ксения Ельяшевич собирает финифть. «В СССР она стоила сумасшедших денег, сейчас отдается почти даром. Есть сережки матери, которые решила продать ее дочь, а старый капитан флота продал мне брошку жены», – рассказывает Ксения.

Елена Ромашкина коллекционирует красивые тетради: «Писать в них жалко, вот и лежат чистые». Инга Халиманович – пробки от вина, Дарья Путейко – майки из «Hard Rock Cafe».

Столько невообразимых вещей собирает студенчество, что всех их просто невоз-

можно перечислить! Свечи, миниатюрные книги и бутылочки, просто старинные предметы, куклы, черно-желтые вещи, фольклорные костюмы...

Для коллекционеров Минска существует свой рай. Он находится на рынке в Ждановичах, прозван «Поле чудес». Там действительно море чудесных и редких вещей, которые продают фанатики-коллекционеры. На «Поле чудес» можно приходить как в музей. Кто знает, может, побывав там, вы и сами начнете что-нибудь собирать.

Светерком по Европе

Если вы думаете, что студенты – народ исключительно бедный и несчастный и не могут позволить себе европейского лета, вы глубоко заблуждаетесь. Студентка МГЛУ Тая Куранкова доказала на личном примере, что летняя Европа может оказаться не дороже летней Беларуси.

Вы откуда и куда?

Есть множество способов дешево добраться до Италии. Один из них – автостоп, другой – с помощью форума сайта www.onliner.by (раздел «Поиск попутчиков»). Здесь можно найти людей, которые едут по своим надобностям в самые разные страны и хотят сэкономить на бензине или просто найти компанию в дорогу. Большой минус в том, что встречаются люди необязательные, как в моем случае, когда некий Ярослав в последний момент отказался от задуманной поездки в Дрезден. Но я была непоколебима в своем стремлении уехать как можно скорее, так что в этот же день доехала до Бреста и остановилась у подруги. Вечером, поговорив по душам и расставив приоритеты, решили до Варшавы ехать вместе. Как водится, чтобы сэкономить, отправились ночным автобусом до Тересполья, а оттуда до Варшавы электричкой (всем, не достигшим отметки «26 лет», в Польше предоставляется значительная скидка на проезд).

Hello, Polska!

Варшава стала первым глотком европейского воздуха. Чтобы оставить что-то на память о городе, я собирала перья городских ворон. Возможно, это покажется кому-то смешным и даже странным, но я очень удачно использовала их в дальнейшем для оформления открыток. Вот кто, скажите мне, может похвастаться такими открытками? =)

Распрощавшись с подругой, поехала на поезде до Вроцлава, где меня уже ждали: в Варшаве возле центрального железнодорожного вокзала я нашла бесплатный интернет-доступ WI-FI и на сайте www.couchsurfing.org отыскала человека, который согласился принять меня во Вроцлаве. Как, вы не слышали о каучсерфинге? Тогда объясню: этот интернет-проект позволяет находить людей, готовых и желающих принять вас в своем городе. Если повезет, вам расскажут и покажут то, что с обычной экскурсией вы никогда бы не увидели и не услышали. Во Вроцлаве я познакомилась с парнем, который ездил в Дрезден по работе два раза в неделю. Так я оказалась в Дрездене.

Sprechen Sie Deutsch?

Дрезден покорила меня с первого взгляда своей изысканной красотой. Любителям живописи просто необходимо посетить всемирно известную Дрезденскую галерею. Здесь и «Спящая Венера» Джорджоне, и «Портрет молодого человека» Дюрера, и «Сикстинская мадонна» Рафаэля. Кстати, один из самых вкусных капучино я попробовала здесь, в кофейне на дрезденской Театральной площади, которая просто завораживает. Благодаря Петеру из того же каучсерфинга я посмотрела Дрезден-Нойштадт – район баров, кафе, галерей и студенческих тусовок. В 1990-1993 году он был местом «Разноцветной Республики Нойштадт», самопровозглашенной молодежной микронации.

Из Дрездена в Лейпциг я доехала за 5 евро с помощью сайта www.mitfahrgelegenheit.de, который помогает найти попутчиков по всей Германии и не только. Таким способом я путешествовала по Германии и Италии, это недорого и надежно. Например, из Лейпцига в Нюрнберг я доехала на кабриолете за все те же пять евро. Ехали с ветерком, первые двадцать минут я нервно жевала губы, но потом расслабилась и наслаждалась дорогой.

Путь Лейпциг-Нюрнберг-Альтдорф-Мюнхен-Иннсбрук я преодолела опять-таки с помощью все тех же couchsurfing.org и mitfahrgelegenheit.de. За почти две недели я потратила не более 100 евро.

В Иннсбруке (Австрия) я познакомилась с двумя немецкими студентами, которые, как оказалось, ехали на машине в Милан, где учатся по обмену. Вместе с ребятами я и отправилась в Италию. Была жутко взволнована фактом, что меньше чем через час перееду итальянскую границу. Однако даже не заметила, как австрийские Альпы перешли в итальянские.

– Ну скоро, скоро Италия? – нетерпеливо вопрошала я своих веселых и жизнерадостных друзей.

– Так мы уже здесь!

И мое сердце упало в пятки.

Viva Italia!

В Милане мы оказались еще до того, как стемнело. С первого взгляда он не произвел на меня должного впечатления: чересчур суетливый вокзал (кстати, крупнейший в Италии), абсолютно заурядно одетые иммигранты (я-то ожидала увидеть топ-моделей, разгуливающих в сногшибательных нарядах от кутюр), обшарпанные, ничем не примечательные дома с вывешенным на балконах бельем. Разочарованная, обнаружила, что уже почти стемнело, а я так и не нашла место для ночлега. К счастью, у меня есть итальянский друг, который взял с меня обещание звонить, как только попаду в первую передрыгу. Он и посоветовал мне самый дешевый в Милане молодежный хостел – 19 евро за ночь, в стоимость также входит завтрак (сайт хостела www.hostelmilan.org). На регистрации мне сказали, что у них я едва ли не первая посто-ялица из Беларуси, что совершенно не удивило: белорус не дурак, чтобы платить за ночь и завтрак целых 19 евро.

Впрочем, накормили меня настолько плотно, что завтрак стал и обедом. Согласно правилам хостела, можно было есть что и сколько угодно, но лишь с условием, что не будешь выносить еду за пределы кафе. Правда, подумав о канувших в Лету 19 евро, я все же решилась набрать бутербродов и печенья, обеспечив себя ужином. Итак, я отправилась гулять по Милану. В утреннем солнечном свете он показался куда более приветливым. Поразил Миланский собор – символ города, четвертый по величине кафедральный собор в мире (первый – собор Святого Петра в Риме – я увидела немного позже). Над алтарем в соборе – гвоздь, который, говорят, был привезен с распятия Христа. Здесь же, на площади Дуомо, находится галерея Витторио Эммануэле, где, по уверениям горожан, был построен первый в мире торговый центр. Сегодня в этом месте сосредоточены известнейшие магазины (Gucci, Prada, Louis Vuitton), кафе, рестораны, выставки. В Милане также мое внимание привлекла оригинальная система охлаждения: это вентиляторы и чуть за ними – емкости с охлажденной водой. В жаркую погоду они распыляют в воздухе мелкую водяную пыль.

В какой-то момент я поняла, что денег на полтора месяца пребывания в стране мне не хватит: Италия – недешевое место для белорусского туриста, особенно студента. До выезда из Беларуси подруга предложила поработать в международном волонтерском рабочем лагере в Италии недалеко от города Бьеллач, что я и сделала. Деревушка Пьедикавалло просто поразила меня. Это живописное место в горах, каждая из которых имеет свое имя (например, Il Giardino di Rosa – красиво, правда?). В Пьедикавалло зимой живет всего около 30 человек, сюда даже могут захаживать волки, а летом в деревеньку приезжают горожане, чтобы отдохнуть от жары и суеты, насладиться чистой горной водой и воздухом. Именно здесь я попробовала домашнее вино и сыры, а также местный хлеб, который особый в каждом регионе Италии.

Флоренция, которую называют еще Афинами Италии, поразила своей утонченностью и романтичностью. С ней связывают синдром Стендаля — психосоматическое расстройство, характеризующееся частым сердцебиением, головокружением и галлюцинациями, проявляющееся, когда человек находится в зоне воздействия искусства или в месте сосредоточения большого числа объектов искусства. Я этот синдром здорово испытала на себе! А недавно Флоренция была названа еще и гастрономической столицей Европы. И правда, еда здесь очень вкусная, но и цены рассчитаны на туристов, так что я оставалась верна *pizza a taglia* – большим кускам нарезной пиццы, которая превращается в пищу богов, если ее поедать на Понте Веккьо – мосту, который уцелел во время войны. Понте Веккьо уникален тем, что он – один из двух мостов в мире, на которых находятся домики-магазинчики (второй – венецианский Риальто).

Без денег, но с хорошим настроением и белорусской подругой, я наконец оказалась в Риме. Сражена Римом я была где-то на десятый день после пребывания в мировой столице. И если Италия – это собрание всевозможных пейзажей, то Рим – это собрание всевозможных стилей: в архитектуре, жизни, манере поведения, привычках, культуре. И тут и там можно увидеть перформансы, уличных художников, выставки, концерты. Никогда не знаешь, что ждет тебя во время вечерней прогулки вдоль реки Тибр. При уже абсолютном отсутствии денег о питании волноваться не приходилось вообще. Всякий, кто был в Италии, знает о всенародно любимом *aperitivo*, времени от 5 до 8 вечера, когда итальянцы заполняют бары, чтобы пропустить стаканчик-другой. Я была

вооружена целым списком таких мест, где можно было во время aperitivo бесплатно угостится бокалом вина и закусками (а закусками в Италии часто называют то, что у нас сошло бы за полноценный обед). По ночам мы набредали на открытия выставок и презентаций, где бесплатно кормили, а днем было так жарко, что есть почти не хотелось, питьевой воды в римских фонтанчиках хватает, так что жажда в Риме не проблема, в отличие от Венеции, где питьевая вода стоит 2 евро за полулитровую бутылку. Еще одна находка: булочные перед закрытием «освобождаются» от непроданных булочек, так что если с деньгами совсем туго, то на хлебе и воде вы в Риме продержитесь точно!

Домой я возвращалась с подругой на польском автобусе «Рим – Варшава» за 60 евро (80 евро стоит билет, если вам больше 26 лет). Как оказалось, польские автобусы очень комфортные, а водители – просто сказка: они подавали кофе и мило улыбались, а дорога через всю Италию, а потом и Австрию, Чехию и Польшу – мини-экскурсия, доставляющая истинное наслаждение.

Книжный развал

Сегодня в нашей книжной «обсуждалке» – «**Лучшее средство от северного ветра**» Даниэля Глаттауэра. Роман в письмах, ставший бестселлером и принесший автору мировую известность. Только в Австрии тираж книги превысил 850 тыс. экземпляров. Роман переведен на 32 языка. На русском его прочитали авторы проекта «СТУДУК».

Даша Путейко:
«**Лучшее средство от 4-х часов скуки**»

Признаюсь, очень давно не читала книг залпом. Чтобы вот прямо сесть – и за пару часов всю проглотить. А «**Лучшее средство от северного ветра**» получилось. Книга как раз для начала зимы, когда хочется остаться дома, расслабиться под одеялом и ни о чем не думать: легкая, честная и очень затягивающая. Специально никогда не читаю аннотаций, чтобы даже не подозревать, чем же меня, не особо привередливого читателя, будет удивлять автор. Вот я уютно расположилась на диване и...

Все ждала, когда закончится переписка и начнется, наконец, действие. А как поняла, что так будет все время, воодушевилась еще больше. Во-первых, всегда интересно читать письма, особенно, когда есть возможность не ждать ответов на них по полгода. Во-вторых, какое прекрасное поле для воображения оставил автор (пол которого для меня был загадкой, пока не погуглила)! Полная свобода действий: каким хочу, таким Лео и представляю, какой хочу, такой и рисую для себя Эмми. В итоге мои личные «двадцативосьмилетние красавцы, которые пока не нашли друг друга», стали с помощью электронных писем (конечно, не в «Фейсбуке»: это же – ай-ай-ай! – убьет всю тайну!) «пробивать бетонную стену жизненных

препятствий, чтобы воссоединиться», и я получила колоссальное удовольствие, за всем этим наблюдая.

С юмором, который так много обсуждают герои, у них, откровенно говоря, и правда не очень: я улыбнулась только на «плюшевых бабах» и «сибирских бурундуках», да и то потому, что повторили они это раз двадцать. Зато мою чувственную сторону автор полностью удовлетворил! Где-то в середине поймала себя на мысли: «Ну почему он не отвечает, почему-у-у?» – и поняла, что книга мне нравится и я сама, похоже, в этого Лео почти влюбилась. Я уже забыла и про мужа Эмми, и про ее фитнес-подругу, и про возлюбленную Лео Марлен, которая в конце концов непонятно куда делась и с летчиком какой страны улетела. Меня интересовало то же, что и главную героиню: «Я хотя бы Вам нравлюсь, Лео?»

Было страшно, что в итоге они (не дай Бог!) встретятся и что-нибудь будет. Или хуже: мало того, что она уйдет от Бернарда, так еще и не увидит Лео. Или, скажем, Бернард все узнает и снесет головы обоим. В общем, меня не устроил бы ни один финал кроме существующего. Как глубоко и искренне сопереживающую, он меня полностью устроил, и я не хочу знать, что было дальше. Прекрасная история не двух пафосных «любящих сердец», а чувства – его зарождения, развития и... непонятно, гибели то ли трагичной, то ли нет.

Аня Рыбчинская:
«Еще сопливее, чем статусы «ВКонтакте»

В очередном бестселлере о виртуальной любви (первым было пресловутое «Одиночество в сети» Януша Вишневского) расклад изначально такой: чрезмерно рефлексирующий зануда, ветреная веселушечка с мужем и детьми и их изнуряющая, никому не нужная влюбленность по интернету. Что самое страшное, этот расклад не изменится до самой последней страницы. Эмми и Лео останутся все такими же унылыми.

Начало, впрочем, еще неплохое: есть динамика, есть ирония, есть юмор. Но чем дольше общаются Эмми и Лео, тем тоскливее и слезливее становятся их беседы. Читая эти (зачастую пьяные) диалоги, хочется и самому немножко выпить: авось, удастся на время отключить здравый смысл и проникнуться глубиной мыслей героев, которые в большинстве случаев не более глубоки, чем популярные статусы «ВКонтакте».

Надо сказать, Эмми и Лео еще повезло: им приходилось терпеть только друг друга. Читателю же приходится выдерживать сразу двойную атаку мэйлов. В одно ухо – Эмми со своим убийственным женским напором, бьющим в мозг с силой соседского перфоратора («Лео, почему ты не отвечаешь мне, ответь мне, Лео, все, что мне нужно, это читать твои длинные письма, а больше ничего не нужно мне от тебя, только ответь мне, Лео, ведь я выпила уже два стакана виски»). В другое ухо – вялотекущие и крайне запутанные послания Лео, периодически разбавляемые потоком неконтролируемой нежности под воздействием алкоголя («Я хочу поцеловать тебя, Эмми, мне так нравится писать

твое имя, Эмми, Эмми, Эмми, приезжай ко мне в гости вот прямо сейчас» – и, конечно же, слезливое монотонное раскаяние на следующий день). Такое ощущение, будто оба героя мысленно успели пережить свои «недоотношения» и довели их до логического конца – но при этом поодиночке. Они даже не читают толком письма собеседника, они концентрируются исключительно на своих монологах. И друг другу Эмми и Лео нужны лишь как база для собственных фантазий, а не как живой человек, с которым можно подружиться или даже закрутить роман, несмотря на наличие разнообразных мужей и призраков бывших подружек. Отсюда эта болезненная привязанность, от которой никак не избавиться. Эмми и Лео даже встретиться не могут! Их попытки опознать друг друга в кафе – верх уныния, окончательный тупик. И когда Лео наконец-то повел себя как мужчина, я облегченно вздохнула и закрыла книгу. Просто эта дивная метаморфоза произошла с ним на последней странице.

От окончательного провала книгу спасает лишь одно: наличие у нее продолжения, по сравнению с которым первая часть – поистине шедевр современной литературы. От продолжения («Все семь волн») уровень сахара в крови повышается настолько, что это становится даже опасным для жизни.

СТУДУСК

над номером работали:

Катя Морголь
Даша Данилевич
Рита Моторева
Даша Баранова
Даша Путейко
Аня Рыбчинская

Эти и другие материалы проекта ты можешь обсудить на портале open.by

Хочешь стать героем нашего проекта? Есть на примете интересный преподаватель? Или просто хлебом не корми – дай написать нам классное письмо. Наш e-mail: ctyduck@open.by